

Фермерство в контексте развития сельских территорий¹

В.Г. ВИНОГРАДСКИЙ, доктор философских наук

E-mail: vgrape47@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-3251-4618

О.Я. ВИНОГРАДСКАЯ

E-mail: vgrape58@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7282-3167

Центр аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

Аннотация. Фермерство как важная социально-экономическая институция рассматривается в статье в несколько нетиповой проекции, – как фактор, оказывающий позитивное влияние на развитие сельских территорий, феномен, способствующий возникновению в пространстве сельской повседневности своеобразных, порой весьма нетривиальных хозяйственных и социально-культурных практик. Авторы пытаются обозначить контуры и детали той преобразовательной активности, которая присуща именно новейшему поколению земледельцев, – в противовес практикам фермеров так называемого «первого призыва» (1990-е гг.). Обобщаются результаты многолетних полевых социологических экспедиций, учитываются авторитетные экспертные соображения, связанные с возможностью развития новых фермерских инициатив, основанных на природосберегающих практиках. Анализируются базовые элементы и конкретные формы модернизации образа жизни сельского населения. С использованием материалов интервьюирования представителей фермерского сообщества делаются наброски экзистенциального портрета «природосберегающих земледельцев». Сводятся воедино моменты, препятствующие системному развитию сельских территорий. В заключение формулируются суждения о наиболее благоприятных перспективах преобразования сельских миров, – процессе, где особую роль будет играть, наряду с иными факторами перемен, именно новое поколение фермерского сообщества.

Ключевые слова: фермерство; новые фермеры; развитие сельских территорий; сельский образ жизни; социология села; сельский мир; дезурбанизационные тенденции; природосберегающие инициативы

Введение

В общей сумме исследовательских усилий, нацеленных на разноуровневые участки отечественной аграрной и, в особенности, «фермерской» проблематики, в последние годы все отчетливее начинает появляться новый, прежде не слишком заметный, акцент. А именно – постепенная перекомпозиция взгля-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

дов, идей и действий, определяющих не только перспективы, но и нынешнее состояние фермерства. Наиболее выразительно такое «переукладывание» показывает себя в изучении множества индивидуальных, порой неповторимых фермерских хозяйственных практик. Суммирование этих стартовых движений, их статистически значимое закрепление в форме даже элементарных графиков и таблиц на нынешнем этапе весьма затруднительны. Но что в таком случае возможно и что необходимо? На наш взгляд – непосредственное включенное полевое экономико-социологическое наблюдение их каждодневных хозяйственных практик. И если удачно осуществлена выборка объектов подобного наблюдения, конкретных фермерских хозяйств, то процедуры различения их профилей могут составить весьма информативный перечень как типовых, так и уникальных форм дифференциации фермерского сообщества.

Агробизнес и сельское развитие: как избежать конфликта

Полевые экспедиции 2019–2021 гг. дали нам возможность заметить присутствие в наборе актуальных форм хозяйствования человека на земле неких не вполне типичных реконструкционно-поворотных начал. Это упорное, часто не вполне осознанное «низовое шевеление» начинает отражаться на привычных порядках функционирования целого ряда различных общественных и государственных институций.

Одной из важнейших инициатив государства выступает принятая летом 2019 г. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – Программа)², рассчитанная на срок до 2025 г. и включающая в себя пять ведомственных проектов («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий»). Программа исходит из необходимости решения наиболее важных проблем, харак-

² Утверждена постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696. URL: <http://government.ru/docs/36905> PDF (дата обращения: 27.07.2021).

терных для жизненной среды современного села. Вместе с тем в содержательной нацеленности проектов закреплены задачи не инновационно-реконструктивной, а скорее ремонтно-поддерживающей нацеленности.

Несмотря на это, само появление Программы указывает на реальный шанс практической реализации проектных задач. Их успешное выполнение повлияет как на существующие условия и результаты деятельности фермерского сообщества, так и, несомненно, инициирует появление новой генерации фермеров. Единичные и часто маргинальные, странные, «неудобные», как проницательно именовал крестьянский народ Т. Шанин, люди все чаще и все заметнее появляются в сельской глубинке, с одной стороны, вызывая настороженный чиновничий надзор, с другой – формируя неуклонно расширяющийся круг потребителей экологически безупречной продукции, интересующийся нестандартными жизненными практиками людей села.

Интересен тот социально-экономический фон, на котором можно увидеть основную проблематику необходимых подвижек в деле обновления сельских территорий страны. Взятый в планетарном измерении, этот фон определяется регулярно поднимаемыми на уровне ООН вопросами обеспечения глобальной продовольственной безопасности, непосредственно связанными с ростом населения земли. Как подчеркивается в СМИ, «среди отдельных социальных групп в начале 2020 г. уже возникли и развиваются тревожные тенденции недопотребления продовольствия и снижения стандартов здорового, безопасного питания. Пандемия коронавируса только усугубила эту проблему – для многих стран риск столкнуться с продовольственным кризисом стал куда более реальным. По данным ООН, мировые цены на продовольствие в январе 2021 года достигли максимума почти за семь лет»³.

На этом фоне становится очевидным, что отечественное сельское хозяйство развивается довольно высокими и устойчиво сохраняющимися темпами. Об этом свидетельствуют, в частности, впечатляющие показатели урожайности и объемов экспорта сель-

³ *Волынец Г.* Весомый результат: как агропром вытянет страну из коронакризиса. Россия способна обеспечить продовольствием не только себя, она может поддержать нуждающихся // Известия. 2021. 5 марта.

хозпродукции⁴, в чем заслуга прежде всего крупных отечественных агрохолдингов. Последние представляют собой своего рода аграрные промысловые зоны, где происходят ежегодно возобновляющиеся и интенсифицирующиеся процессы индустриальной по своим масштабам «добычи» продуктов растительного и животного происхождения. Однако за пределами таких зон наблюдается мрачная картина: не включенные в ресурсную «орбиту» агрохолдингов территории (почвенные неудобья, пустыри, вырубки, гари), а также малочисленные сельские поселения годами находятся в ситуации одичалости и хронического запустения. К этому можно добавить очевидные факты отсталости в инфраструктурном оснащении сельских пространств, что приводит к пониженным показателям качества жизни селян и к отставанию в социальном развитии села по сравнению с городом.

В связи с этим необходимо динамичное решение двойной преобразовательной миссии государства и общества: наряду с выполнением функциональной задачи аграрной сферы (обеспечить доброкачественное пропитание страны), нельзя упускать из виду задачу гуманистическую – сохранять и исторически воспроизводить национальную идентичность, беречь вековые хозяйственные приемы и технологические крестьянские привычки. Последние, к счастью, изобретательно подхватываются так называемыми «новыми фермерами». Прилагательное «новый» в этом термине означает, что эти фермеры, в отличие от прежних, во главу угла своей сельскохозяйственной практики ставят безопасность производимой продукции и сбережение использованных при этом природных ресурсов. Для решения этой сложной задачи «новые фермеры» привлекают как вековой опыт крестьянских хозяйственных практик, так и самые последние технологические

⁴ «По данным центра “Агроэкспорт” при Минсельхозе, за прошлый год Россия экспортировала продукции АПК на \$30,395 млрд. В 2019 году экспорт оценивался в \$25,6 млрд». – Экспорт сельхозпродукции из России впервые превысил импорт // Коммерсантъ. 10.03.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4722368> доступ 18.09.2021 (дата обращения: 18.09.2021). «По предварительным данным Росстата, урожайность зерновых культур в 2019 году в среднем выросла на 4,7% по сравнению с предыдущим годом и составила 26,6 ц/га. Наиболее высокие результаты зафиксированы при производстве кукурузы, урожайность которой выросла до рекордного уровня – 57,5 ц/га (+19,5% к 2018 году). Также данный показатель значительно увеличился по ячменю – до 24 ц/га (+11,1%)». URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2019-godu-urozhaynost-zernovykh-v-rossii-vyroslo-na-4-7/> (дата обращения: 18.09.2021).

разработки и достижения в производстве сельскохозяйственной продукции. Основу этой, пока еще немногочисленной, социальной группы составляют среднего возраста бывшие горожане, переехавшие в сельскую местность. Однако в последнее время наблюдаются тенденции к «омоложению» этой группы и увеличению ее социально-преобразовательной активности на сельских территориях. В своих производственных практиках представители этого социума с недавнего времени стали активно руководствоваться вступившим в силу в 2018 г. Федеральным законом «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ. Следует отметить, что начало этим процессам было положено еще в «нулевых» годах XXI века представителями так называемых «посткрестьян» или, как их именуют отечественные социологи, акторами «новой сельскости» [Бабашкин, 2011; Басалаева, 2013; Мельникова, 2020].

По мнению некоторых исследователей, именно эти, чаще всего интуитивные озарения и попытки людей, напрямую работающих с производящей природой, могут оказаться одними из важных свидетельств наступления эпохи «нового ренессанса» [Бибихин, 2013]. Более того, они оказываются совершенно незаменимыми, если развернуть черты таких «первоначальных» практик в проекции задач творческого наследования основных цивилизационных форм, обязательно включающих в себя многообразные культурные традиции традиционного земледельческого общества [Папцов и др., 2019; Ушачев, Жуков, 2020; Ушачев, Чекалин, 2019]. Подобного рода трансформации отражают все чаще появляющиеся в общественном пространстве контрурбанистические идеи и действия, которые будут определять не только отдаленные перспективы, но и нынешнее состояние новых поселян и представителей фермерства.

Демография и экология сельской жизни

Сегодня, в эпоху продолжающейся, но начинающей прихрамывать урбанизации, особую важность приобретают проблемы социально-демографического характера, проецирующиеся, в первую очередь, на исторические судьбы села: «в нынешних условиях социальное развитие сельских территорий невозможно без увеличения численности сельского населения» [Лушникова, 2020. С. 64].

Сам по себе факт физического присутствия на земле, в избе, на деревенской улице, в приусадебном огороде, в сельском магазине, да и просто на вечерней завалинке разновозрастных лиц и несмолкающих голосов свидетельствует о поступательном движении, поддержании исторически выверенного баланса практик возделывания земли (как традиционных, так и не вполне стандартных) и воспроизводства норм полноты органического существования сельского жителя. Социальное развитие сельских территорий «невозможно без сохранения человеческих ресурсов, без повышения социальной активности сельчан, без экономического процветания сельских территорий, без повышения уровня жизни и т.д.» [Лушникова, 2020. С. 66].

Между тем сегодня по параметрам рождаемости российское село впервые в истории оказалось позади города. При этом смертность, постепенно снижаясь, продолжает быть значительно выше городской. Итог – сельские поселения России двукратно превосходят городские по показателям роста естественной убыли населения. Как свидетельствуют проективные расчеты Росстата по высокому варианту прогноза, к началу 2036 г. численность сельского населения должна уменьшиться только на 0,8 млн человек по сравнению с началом 2020 г., по среднему – на 2,5 млн, но по низкому – почти на 4,7 млн⁵.

Российские специалисты [Смыслы сельской..., 2016] предлагают реализовать хорошо скоординированный комплекс мер, направленный на экономический и социально-демографический подъем сельских территорий. В их числе, например, – введение долгосрочного и дешевого кредита, предназначенного исключительно на возведение собственного дома и учреждение своего дела, с законодательно увязанным механизмом сокращения суммы долга в зависимости от числа детей в семье. Комплекс таких мер может повлиять на улучшение демографической ситуации не только на сельских территориях, но и в масштабах всей страны.

Развитию сельских территорий серьезно препятствует и деградировавшая экологическая ситуация. Так, в интервью не только респонденты-фермеры, но и сельские жители отмечали, что за последние десять лет заметно выросли показатели эрозии почв,

⁵Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года (статистический бюллетень). М.: РОССТАТ, 2020. Табл. 1.1.

причем в регионах, наиболее удобных для интенсивного сельскохозяйственного природопользования. Кроме того, критические в экологическом отношении масштабы и последствия приобрели некоторые производственные операции, которые практикуются крупными животноводческими и птицеводческими комплексами. Дурной запах от лагун, где скапливаются отходы жизнедеятельности, систематическое загрязнение почвы и подземных водных горизонтов из-за неисправности или отсутствия современных дренажных систем – все эти обстоятельства резко понижают показатели привлекательности сельской местности для проживания.

Чтобы улучшить ситуацию, предлагается, во-первых, расширить мелиорированные земельные площади, во-вторых, систематически и последовательно переводить основные отрасли сельскохозяйственного производства на так называемый «зеленый стандарт». Речь идет о системе мероприятий, направленных на стандартизацию и установление требований, норм и правил, формирующих «зеленую» среду жизнедеятельности, способствующих расширению ассортимента «зеленой» инновационной продукции и «зеленым» технологиям в целом. Сюда же относятся меры по расширению производства органической сельхозпродукции – фермерское сообщество уже сейчас начинает длительный, сложный и не лишенный эксцессов процесс дифференциации стандартных хозяйственных практик с опробования и освоения технологий производства экологически безупречных продуктов питания.

Несомненно, провоцирующее воздействие на подобного рода дифференциацию оказывает международный фон эволюции покупательских предпочтений – во всем мире неуклонно растет потребительский спрос на изделия так называемой «местной кухни», чему способствует появление в Интернете большого количества видеоматериалов (зарисовок, репортажей, антропологических наблюдений), ярко иллюстрирующих как сами технологии эндемических кулинарных практик, так и их культурную атмосферу. Данное обстоятельство приводит к расширению масштабов «гастрономического туризма» как доходной отрасли индустрии обслуживания.

Система вышеназванных мер, их широкая пропаганда способны постепенно переориентировать потребителей в направлении расширения экологического кругозора, создавать в обществе комплекс новых, природосберегающих привычек и норм поведения.

Вместе с тем необходимы меры государственной и частной инвестиционной, проектной, технологической, организационной и рекламной поддержки усилий и инициатив, направленных на внедрение систем альтернативной, природосберегающей энергетики на сельских территориях, а также на переформатирование аграрных технологий в русле директив, диктуемых глобальным изменением климата. В частности, существуют наработки по аграрному природопользованию на северных территориях России и в ее средней полосе, где температурный фон будет меняться в благоприятном для развития фермерства направлении.

Какой может быть новая занятость на селе?

Современное село сегодня не может развиваться без широкополосного и высокоскоростного доступа в Интернет, при котором возможно создание в деревнях и селах рабочих мест, позволяющих выполнять работу в условиях удаленной занятости. Причем эта мера многофункциональна – она может вызвать рост трудовой занятости сельчан, обеспечить доступ к информации селективного характера и дать заметный толчок сельской сетевой торговле. Данная тенденция уже достаточно очевидна – специалисты начали систематически фиксировать передислокацию финансов сельского происхождения как в популярные, так и в эксклюзивные торговые сетевые структуры [Безруких, Багузова, 2018; Курганова, Чернухин, 2020; Перепечаева и др., 2020].

В определенном смысле к системе указанных мер примыкают пока еще редкие, но постепенно множасьщиеся и часто нестандартные инициативы по созданию бизнес-структур малого и среднего масштаба. В этом смысле показателен опыт сельских территорий Белгородской области, где создаются высокотехнологичные производства (домашние сыроварни, фермы по выращиванию и первичной переработке грибов, кухни по приготовлению деликатесных и диетических изделий из молока высокопородных коз, новейшие пасеки, кислощевни, местные харчевни, австерии и т.п.).

Фермеры провиантно-гастрономического направления избирательно используют производственно-инфраструктурные «кладбища» бывших колхозов и традиционных ферм (брошенные мастерские, опустевшие гаражи, птичники, другие хозяйственные постройки), самостоятельно и искусно их реконструируя. С такими производствами, видя их растущую эффективность, охотно со-

трудничают банковские структуры, систематически наблюдаются их кооперативные связи с крупными аграрными холдингами с их новейшим технологическим оборудованием. По свидетельству департамента сельского хозяйства Белгородской области, это движение позволило создать несколько десятков тысяч стабильных рабочих мест и тем самым существенно повлияло на закрепление работников на селе⁶.

Сельский образ жизни в современном измерении

Дальнейшее развитие фермерского движения в целом и его креативных бизнес-образований ограничено недостаточно развитой инфраструктурой малоразмерного (по сравнению с городскими масштабами) сельского строительства. И если во второй половине XX века хозяева крестьянских семейных дворов активно занимались возведением традиционных русских изб сами, нанимая местных мастеров (плотников, печников, кровельщиков) и систематически прибегая к «деревенским помочам»⁷, то сегодня в деревнях уже не отыскать мастеров-строителей, и желающие построиться вынуждены нанимать сторонние строительные бригады сомнительных профессиональных кондиций, так что строительство на селе затормозилось.

Исключение составляют более или менее обеспеченные горожане-приезжие, которые пытаются либо капитально обновить приобретенные у местных жителей и пока еще крепкие строения (дома, сараи, бани), либо покупают усадебную и иную окрестную землю, возводя на ней новое, технологически благоустроенное и коммуникационно оснащенное (приемная спутниковая инфраструктура, сетевое оборудование и т.п.) жилье. Как правило, используется оно не круглогодично, а в течение рекреационного сезона (обычно летом, иногда еще и весной/осенью). В последнее время выросло количество случаев долгосрочной аренды такого обновленного жилья представи-

⁶ Федотова И. Открыть 500 заводов в белгородских селах за три года // Ведомости. 2017. 02 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/08/02/727622-proizvodstv-belgorodskih-selah> (дата обращения: 27.07.2021).

⁷ Эти практики можно было часто наблюдать в начале 1990-х годов, в частности, во всех деревнях и селах, которые были обследованы социологами крестьяноведческого проекта Т. Шанина.

телями творческих профессий, которым доступны кластеры сетевой занятости. Помимо медленного обновления жилищного фонда, наблюдается его заметное отставание по обеспеченности набором коммунальных услуг.

Для кардинального улучшения ситуации необходимо не только увеличение бюджетных ассигнований на сельское жилищное строительство, но и предоставление селянам целевых выплат на улучшение жилищных условий, в числе иных мероприятий Государственной программы по развитию сельских территорий, выплаты лицам, которые проживают на селе, для улучшения их жилищных условий. Такого рода мера может оказать позитивное воздействие на уровень заселенности территории и, как следствие, на приход новых поселян, воссоздание утраченных и возникновение актуализированных форм и практик освоенности территории (агротуристической, дачно-рекреационной, познавательной-экскурсионной и т.п.).

Данное обстоятельство будет благоприятствовать и дальнейшей дифференциации фермерских хозяйственно-экономических практик. Тем более что сегодня удаленность и изолированность мест постоянного деревенского проживания выступают как факторы экзистенциальной привлекательности для практической реализации того, что принято называть «полнотой органического существования» субъектов. Такого рода тенденция заслуживает специального изучения, поскольку все чаще пространственное «движение вниз» характерно для образованной и профессионально зрелой части городского социума.

Фермерство: модальности эволюций

Модальности (меры, порядки, способы протекания) фермерских трансформаций воздействуют не только на пути исторической эволюции отдельных фермеров и их сообществ, но и на образ сельских территорий. В этой связи возникают два вопроса: нужны ли сегодня люди на земле, а если нужны, то каковы должны быть приемлемые нормы и формы этого присутствия с точки зрения перспектив развития фермерства, его дифференциации и интегрирования?

Системные ответы на такие вопросы невозможно сформулировать, если аналитически оставаться «внутри» сельхозпроизводительной, в частности фермерской, проблематики. Какими бы

впечатляющими ни были успехи промышленно-технологического встраивания в природные циклы с целями производства пропитания и добычи органического сырья, как бы ни сокращалось и экономилось при этом время непосредственного человеческого присутствия, машинные и натуральные технологии разнородны, гетерогенны, несоизмеримы.

Природа самодостаточна: телеологический принцип «предустановленной гармонии» мира, например, что трава предназначена для поедания ее овцами, а человек существует, чтобы стричь и резать овец, давно опровергнут, и если применяется, то как эвристический принцип познания в философии. Взятое в его изначальном, космогоническом состоянии природное целое не предполагает человеческого участия, поскольку земной биогеоценоз – это естественная, исторически сформировавшаяся система, способная к саморегуляции. Однако те же природные комплексы, особенно земля, взятая как почва, так называемый «агрозем», выступающий объектом сельскохозяйственного природопользования, не может продолжительное время оставаться без человеческого присмотра и заботы. Без кропотливого надзора он быстро теряет свои продуктивные, накопленные веками агрокультуривирования качества.

Непосредственное присутствие человека на земле – обязательное условие не только элементарного пропитания людей, но и непрерывного поддержания и совершенствования тех деятельностных порядков, которые возникли в результате неолитической революции – прогрессивного сдвига в экономике и общественной жизни, случившегося сто веков назад [Коротавев, 2003; Норт, 1997]. В сущности, работа на земле – наиболее фундаментальное, не могущее быть в своих основных операциях переведенным в дистанционный режим, занятие человечества.

Философско-смысловая наполненность таких понятийных конструкций, как «работа на земле», «аграрный труд», «земледелие», «землеустройство», всеобъемлюща. И не случайно известная максима Вольтера звучит как «Надо возделывать свой сад». Будучи перекодированной в дискурсе «агрикультуры» в ее античном значении «пестования», «обрабатывания», «культуривирования», она приобретает более широкий философский смысл, призывая к тому, чтобы человек делал дело, не опасаясь смотреть в лицо трудностям, постоянно улучшал мир, делал его надежным,

обжитым, красивым. Характерно, что русский аналог метафорически-проповеднического вольтеровского напутствия звучит куда как более жестко и радикально: «Помирай, а жито сей!». И в этом лаконизме запряганы как тяжкие практики элементарного выживания крестьянина, так и непрерывно возобновляющиеся опыты его стойкости и силы духа.

Проведенные нами инвентаризация и социологический анализ собранных кейсов показали, что «новые фермеры» предпочитают называть свои хозяйства «экофермами», а себя – «экофермерами» или «природосберегающими земледельцами». Так, в ходе интервью бывшие горожане, владельцы крепкого производительного фермерского хозяйства, расположенного на увалистых, сложного почвенного рельефа (совершенно не интересных для пространственно размашистых производственных агрохолдингов) территориях Яковлевского района Белгородской области, засомневались, что суть их занятий можно назвать «фермерством». Они смущенно возражали: *«Ну какие мы фермеры?!»* *«Все фермеры в Америке и Европе. Мы по правде-то крестьяне...»*. — *«Но ведь крестьянское поколение уже уходит в прошлое, в историю!»*. — *«И все равно мы не фермеры!»*. — *«Но как же вас тогда обозначить?»*. И здесь появилась формула – «просвещенные, природосберегающие земледельцы».

Примечательно, что наряду с такого рода «земледелием» в хозяйстве есть ежегодная летняя практика приглашения знакомых городских семей с детьми для посильной помощи в ведении аграрных занятий, но, в основном, как сверхзадача – для организации плотных деятельностных контактов с *natura naturans*, «природой порождающей», по классификации Б. Спинозы.

Не случайно позже, в переписке и Skype-общении с «просвещенными земледельцами», в которой мы продолжали обсуждать проблемы их самоопределения, появилась такая формулировка: *«Нашу работу с детьми и взрослыми мы называем “природопознавательный туризм” или “природопознавательная деятельность”»*.

Появление в дискурсе социологии села подобного рода понятийных связок, фиксирующих смысл современных микропрактик хозяйствования на земле, говорит о поисках неких обновленных основ «самостояния человека» на земле, которые со временем

могут войти в пространство законодательных инициатив⁸. Более того, такого рода настроения, возникающие пока в отдельных сегментах сельского мира, но все упорнее и чаще [Виноградская и др., 2020], начинают во все более внушительных масштабах определять сочетания феноменологических характеристик, указывающих на вызванные потребностями времени процессы дифференциации фермерского сообщества, появления новых образцов труда на земле.

Что мешает «комплексному развитию сельских территорий»?

Сегодня в сознании управленцев преобладают представления о заведомо позитивных свойствах и последствиях центростремительных процессов. Так, в 2020 г. в ряде областей России возникла мода на разработку стратегий развития городских агломераций. Она потеснила пресловутый «урбанизм», в середине 2010-х годов захвативший умы провинциальных губернаторов и градоначальников. При этом само понятие урбанизма, включающее в себя широкий набор представлений о формах и нормах эволюции городских пространств, в дискурсе чиновничества было редуцировано к наведению лоска на элементы городской среды и обустройству общественных пространств (пешеходных, развлекательно-игровых зон и пр.).

Например, «агломерирование» подняло планку распорядительных усилий руководства: в серии стратегических сессий, посвященных разработке Стратегии развития Саратовской агломерации

⁸ В марте 2021 г. в ряде СМИ появилась информация о предложении Председателя Комитета Государственной думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. Харитонову создания в России Крестьянского кодекса, в котором, по его словам, будут сведены «все законодательные возможности государства перед своими тружениками села, которые бы давали возможность человеку нормально жить, нормально трудиться, нормально свою продукцию производить». По мнению Харитонову, в таком кодексе могли бы быть прописаны «все возможности и шаги, все возможные издержки, чтобы живущий и работающий на земле мог себя чувствовать спокойно». Для этого, уточнил он, в него могли бы войти: часть Земельного кодекса, вопросы займов и льготного кредитования, цен и качества производимой продукции. «Это вроде как “Родная речь”, как учебник, – пояснил парламентарий, – когда открыл – и на все есть ответы сразу... Открыл человек “Родную речь”, по главам прочитал, с чего начинается моя деятельность, и спокойно идет. Государство гарантирует то-то и то-то, а я, со своей стороны, гарантирую то-то и то-то». – В Госдуме предложили создать новый кодекс // РИА Новости, Москва, 2021. 15 марта. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kharitonov-predlozhit-sozdat-krestyanskiy-kodeks.html> (дата обращения: 27.07.2021).

до 2030 года, было объявлено, что «предстоит сформулировать новую специализацию, которая позволит раскрыть потенциал территории. Инструментом реализации может стать обеспечение мультимодальности Саратовского транспортного узла, а также реорганизация внутриагломерационной логистики. Это является условием создания единого рынка труда и потребления»⁹.

Однако в список уже произведенных действий вошли лишь акции по присоединению к Саратову нескольких близлежащих территорий Саратовского района – муниципальных образований Александровское и Багаевское, и поселка Красный Текстильщик.

В местной прессе все чаще появляются тревожные репортажи и статьи по поводу намечающегося «агломерирования». «По задумке региональных властей, семь населенных пунктов должны войти в состав Саратова, что будет способствовать развитию Саратовской агломерации, однако в большинстве из них вхождение в состав Саратова не поддержали. Эксперт не исключает, что присоединение может произойти и без учета мнения жителей», – пишет «Коммерсантъ»¹⁰. Другое СМИ цитирует слова фермера Александра Кузовкина, главы ООО «Агротекс» в Михайловском муниципальном образовании, который критикует позицию местных властей: *«Я спрашиваю: как будет, что делать с хозяйством, как вести свой фермерский бизнес? Не говорят. Потом, мол, все расскажем. Обещают, что ничего для нас не изменится. А на основании чего не изменится-то? Законодательство же они не изменили. А в каком документе сказано, что у горожан могут быть сельские льготы по тарифам, например? Скорее всего, поднимут налоги на землю, на имущество. На тарифы – на газ, на свет. Страховки на транспортные средства подорожают.*

⁹ Эксперты предложили развивать в Саратовской агломерации туристический и логистический кластеры с использованием технологий «Умного города» // Ведомости. 2020. 10 декабря. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/12/10/eksperti-predlozhili-razvivat-v-saratovskoi-aglomeratsii-turisticheskii-i-logisticheskii-klasteri-s-ispolzovaniem-tehnologii-umnogo-goroda (дата обращения: 27.07.2021).

¹⁰ Петунин С. Сельчане не хотят в город // Коммерсантъ (Саратов). № 210. 17.11.2020; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574905> (дата обращения: 27.07.2021).

Я так все это вижу. И как мне теперь сельским хозяйством, фермерством, заниматься? Я не знаю...»¹¹.

Описанное «агломерирование», по нашему мнению, скрывает фрагменты «преодоленческой» (направленной на преодоление различий между городом и деревней) идеологии, разглаживающей своеобразие конкретной жизненной среды. Однако гораздо дальновиднее сегодня мыслить в парадигме дезурбанизационных процессов, набирающих привлекательность и приоритетность во всем мире, в частности, по причине осознания человечеством последствий пандемии коронавируса.

Дополнительный аргумент в поддержку дезурбанизационного подхода – экономико-статистически и социально-географически установленный факт, что в расчете на одного жителя крупного города, не говоря уже о столице, расходуется в сто раз больше средств по сравнению с жителем села, и незаметно, чтобы данная диспропорция сглаживалась. Такая «дурная бесконечность» может привести к увеличению уже появившихся на карте сельской местности «социально-пространственных пустот», к нарастанию разрывов и сегментации жизненного пространства.

Село постепенно сникает как производящий и человеческий организм, и это приводит к появлению все новых территорий, где былая повседневная житейская забота (ремонт жилища, подновление оград, украшение улиц, весенняя чистка водоемов, прополка садов и т.д.), непрерывно поддерживаемая общедеревенской неостывающей трудовой волной, иссыкает. Ее восстановление, в том числе прогрессивными акциями нового фермерства, требует повышения уровня заселенности сельских территорий.

Здесь необходим «новый ренессанс» (В.В. Бибихин), в списке событий которого присутствует и возрождение села. Примечательно, что автор термина «ренессанс», французский историк, публицист и историограф Ж. Мишле в трактате «Народ» еще в 1848 г. писал: «Жизнь разгорается и расцветает лишь там, где рядом другая жизнь; в замкнутой, изолированной среде жизнь угасает. Чем теснее

¹¹ Болгова Д. Саратов поехал в деревню: кому выгодно укрупнение областного центра и чем это чревато для жителей Саратовского района (власти молчат, сельчане паникуют) // Версия-Саратов от 11 февраля 2021: URL: <https://nversia.ru/news/saratov-poechal-v-derevnyu-komu-vygodno-ukрупнение-oblastnogo-centra-i-chem-eto-chrevato-dlya-zhiteley-saratovskogo-rayona-vlasti-molchat-selchane-panikuyut/> (дата обращения: 27.07.2021).

ее связи с другими живыми существами, чем больше ее единение с ними, тем она пышнее, плодороднее, изобильнее» [Мишле, 1965. С. 73].

Е. С. Савченко, бывший губернатор Белгородской области, ныне сенатор Российской Федерации в выступлении на Президиуме РАН акцентировал внимание научного сообщества на динамичной трансформации в сфере сельскохозяйственного производства: на фоне заметного роста производительности труда в постоянно индустриализирующихся отраслях сельского хозяйства необходимость в работниках для удовлетворения продовольственных нужд и в целом продовольственной безопасности страны непрерывно снижается и не превышает в настоящее время 2 млн человек. Если учесть, что каждый занятый работник живет в окружении семьи, то для поддержания исправного и ритмичного производственного процесса в сельскохозяйственном секторе требуется не более 10 млн человек, или примерно 7% населения России [Савченко и др., 2018]. Но такая потребность рассчитана для поддержания необходимых производственных операций лишь одной только аграрной сферы, но не для сельского поселения как единицы территориальной организации.

Каким бы вычурным и рафинированным ни казался подобный взгляд на возможности развертывания потенциала сельской глубинки, он присутствует в исследовательских инициативах ученых. Так, изучая зависимость численности сельского населения от степени развитости крупных форм сельского хозяйства, специалисты Института аграрных исследований ВШЭ установили, «что концентрация сельхозпроизводства в крупнотоварном секторе оказывает отрицательное влияние на численность сельского населения» [Никулина и др., 2021. С. 90], а в качестве общего вывода подчеркнули, что «с позиции интересов сельского развития целесообразна корректировка аграрных субсидий – переход от форм преимущественной поддержки отдельных крупнейших проектов, требующих постоянного увеличения бюджетных средств для сохранения темпов роста, к формам, поддерживающим развитие подавляющего большинства участников отрасли, оказывающим синергетический эффект на развитие сельских территорий» [Никулина и др., 2021. С. 98].

Синергия – это, прежде всего, «сообщничество», «соучастие», ценное не само по себе, а приводящее к росту эмерджентных характеристик сельских территорий. И в этой проекции более рельефно выглядят контуры оптимального соотношения крупных, занимающих

огромные территории и локальных, местных, микромасштабных (прежде всего, фермерских) форм хозяйствования на земле.

Выводы и перспективы

Нынешнее сельское хозяйство, особенно новый крупномасштабный агробизнес, который представляет собой всесторонне оснащенную, стандартную технологическую систему, порождает новые лекала встраивания в экологическую среду. Он буквально пожирает пространство жизни, поскольку в своем функционировании вынужденно привязан к обширным просторам геофизического пространства. Однако в перспективе эта давящая система агробизнеса может отстраниться от земли, стать экстерриториальной, отделенной от мест человеческого и производственного базирования – опыты получения животного и растительного белка в компактных условиях лабораторий уже проводятся и непрерывно накапливаются.

Надо полагать, что это естественный процесс развития соответствующих технологий, и «машинерия» все увереннее набирает свойства неотменимой модальности сущего, подразумевая тотализирующуюся рационализацию и технизацию мира. Последняя, если рассматривать ее в контексте аграрного производства, может обрести формы, нуждающиеся не в обширных территориальных объемах, а только в солнечной энергетике.

Что же касается расселения, то и большое село, и дальний хутор, и небольшая деревня, и компактный малый город как пространственные формы, где не довлеет принудительная вынужденность занятий, фатально и непосредственно связанных лишь с агробизнесом, могут (и в перспективе должны) стать вместилищем природосберегающих инициатив, оживленно функционирующим сообществом новых, «посткрестьянских» фермеров, полигоном творческого испытания природопользовательских практик и изобретательных инициатив – они уже наблюдаются в реальности.

Литература

Бабашкин В. В. Крестьяне, посткрестьяне и власть в XX веке: приспособительные стратегии с обеих сторон // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сб. науч. ст. участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. М.: ООО «АПР», 2011. С. 70–79.

Басалаева И. П. Хронотопы посткрестьянской автобиографии // Известия ИГУ. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (II). Ч. 2. С. 64–76.

Безруких М. В., Багузова Л. В. Подходы к определению сущности понятия кооперативно-сетевое взаимодействие // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности.* 2018. № 7. С. 239-243.

Бибихин В. В. Собрание сочинений. Т. III: «Новый ренессанс». М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2013, 424 с.

Виноградская О., Виноградский В., Никулина Е. Мир новых поселян: малые дела vs большие надежды // *Пути России. Народничество и популизм: сборник статей / Под общ. ред. М. Г. Пугачевой.* М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 271–288.

Коротаев А. В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. М.: «Восточная литература» РАН, 2003. 287 с.

Курганова Н. Ю., Чернухин А. М. Современные методы коммуникации с покупателями торговых розничных сетей // *Проблемы теории и практики управления.* 2020. № 12. С. 209–220.

Лушикова О. Л. Социальное развитие сельских территорий: социологический анализ // *Сибирский философский журнал.* 2020. Т. 18. № 3. С. 61–70.

Мельникова Е. А. Деревня в городских проекциях современных россиян // *Этнографическое обозрение.* 2020. № 6. С. 511. DOI: 10.31857/S086954150013117–8

Мишле Ж. Народ. М.: Наука, 1965, 208 с.

Никулина Ю. Н., Юрченко Т. В., Суrowцев В. Н. Зависимость численности сельского населения от уровня развития сельского хозяйства: анализ панельных данных Ленинградской области // *Народонаселение.* 2021. Т. 24. № 1. С. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.9>

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. Э. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997, 180 с.

Папцов А. Г., Ушаев И. Г., Санду И. С. и др. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС. М.: ООО «Научный консультант», 2019, 154 с.

Перепечаева Д. М., Матосян В. А., Арсланов Р. Р. Перспективные направления использования цифровых технологий в розничной торговле РФ // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2020. № 32 (61). С. 160–162. DOI: 10.24411/2411–0450–2020–10231

Савченко Е. С., Никулин А. М. «Мы всю жизнь – первопроходцы» // *Крестьяноведение.* 2018. Т. 3. № 2. С. 127–154. DOI: 10.22394/2500–1809–2018–3–2–127–154

Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: *Центр социального прогнозирования и маркетинга*, 2016. 368 с.

Ушаев И., Жуков Н. Фермерству в России быть // *АПК: Экономика, управление.* 2020. № 2. С. 93–95.

Ушаев И. Г., Чекалин В. С. Современные тенденции и перспективы развития АПК России // *Стандарты и качество.* 2019. № 8. С. 80–84.

Статья поступила 30.07.2021

Статья принята к публикации 19.09.2021

Для цитирования: Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. Фермерство в контексте развития сельских территорий // ЭКО. 2021. № 11. С. 56–75. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-11-56-75

Summary

Vinogradsky, V.G., Doct. Sci. (Philosophy), Vinogradskaya, O. Ya., Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Farming in the Context of Rural Development

Abstract. Farming as an important socio-economic institution, which largely shapes the appearance of the agrarian production sphere, is considered by the authors in a somewhat atypical projection. Namely, as a factor that generally has a positive impact on the development of rural areas, contributing to the emergence of rather non-trivial and inventive economic and socio-cultural practices in spaces of rural everyday life. Summarizing the results of their own field studies of the past three years, the authors try to outline the contours and details of the transformative activity that is inherent in the new generation of farmers – in contrast to the so-called “first call” farmers (the early 1990-s). The paper generalizes the results of long-term field sociological expeditions taking into account authoritative expert considerations related to the possibility of developing new farming initiatives based on nature-saving practices. An analysis is provided for basic elements and specific forms of modernization of the way of life of the rural population that take place under the influence of “new farmers”. Relying on a high-quality sociological methodology, using materials from interviews with representatives of the farming community, the authors present sketches of an existential (both socio-cultural and production-economic) portrait of “nature-saving farmers”. The most significant moments that hinder the systemic, truly full-blooded development of rural areas are systematized. In conclusion, judgments are formulated about the most favorable prospects for transforming rural worlds – a process where, along with other large-scale actors of change, a new generation of the farming community will play a special role.

Keywords: *farming; new farmers; rural development; rural lifestyle; rural sociology; rural world; deurbanization tendencies; conservation initiatives*

References

- Babashkin, V.V. (2011). Peasants, post-peasants and power in the XX century: adaptive strategies from both sides. *Peasantry and power in the history of Russia of the XX century*: Collection of scientific articles participants of the International Round Table (Vlast Magazine, Institute of Sociology RAS, Moscow, November 12, 2010) / Edit by P.P. Marchenya, S. Yu. Razin. Moscow, OOO “APR” Publ. Pp. 70–79. (In Russ.).
- Basalaeva, I.P. (2013). Chronotopes of post-peasant autobiography. *Izvestiya IGU. Series: Political Science. Religious studies. No. 2 (II). Part 2.* Pp. 64–76. (In Russ.).
- Bezrukikh, M.V., Baguzova, L.V. (2018). Approaches to defining the essence of the concept of cooperative-network interaction. *Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness.* No. 7. Pp. 239–243. (In Russ.).
- Bibikhin, V.V. (2013). Collected Works. T. III: “*New Renaissance*”. Moscow, University of Dmitry Pozharsky. 424 p. (In Russ.).

Korotaev, A.V. (2003). *Social evolution: factors, patterns, tendencies*. Moscow, "Vostochnaya literatura" RAS. 287 p. (In Russ.).

Kurganova, N. Yu., Chernukhin, A.M. (2020). Modern methods of communication with buyers of retail chains. *Problems of theory and practice of management*. No. 12. Pp. 209–220. (In Russ.).

Lushnikova, O.L. (2020). Social development of rural areas: sociological analysis. *Siberian philosophical journal*. Vol. 18. No. 3. Pp. 61–70. (In Russ.).

Melnikova, E.A. (2020). Village in urban projections of modern Russians. *Ethnographic Review*. No. 6. Pp. 511. DOI: 10.31857 / S086954150013117–8 (In Russ.).

Michelet, J. (1965). *The people*. Moscow, Nauka. 208 p. (In Russ.).

Nikulina, Yu.N., Yurchenko, T.V., Surovtsev, V.N. (2021). Dependence of the rural population on the level of agricultural development: analysis of panel data of the Leningrad region. *Population*. T. 24. No. 1. Pp. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.9> (In Russ.).

North, D. (1997). *Institutions, institutional changes and the functioning of the economy* / Translation from English A.N. Nesterenko; Foreword and scientific ed. B.E. Milner. Moscow, Fund of the Economic Book of the Beginning. 180 p. (In Russ.).

Papstov, A.G., Ushachev, I.G., Sandu, I.S. and etc. (2019). *Innovative development of the agrarian sector of the Russian economy in the context of the EAEU*. Moscow, Scientific Consultant LLC. 154 p. (In Russ.).

Perepechaeva, D.M., Matosyan, V.A., Arslanov, R.R. (2020). Perspective directions of using digital technologies in retail trade of the Russian Federation. *Economy and business: theory and practice*. No. 3–2 (61). Pp. 160–162. DOI: 10.24411 / 2411–0450–2020–10231 (In Russ.).

Savchenko, E.S., Nikulin, A.M. (2018). "We have been pioneers all our lives". *Russian Peasant Studies*. Vol. 3. No. 2. Pp. 127154. DOI: 10.22394 / 2500–1809–2018–3–2–127–154 (In Russ.).

The Meanings of Rural Life (Experience of Sociological Analysis) 2016. / Ed. Zh.T. Toshchenko. Moscow. *Center for Social Forecasting and Marketing*, 368 p.

Ushachev, I., Zhukov, N. (2020). Farming in Russia to be. *APK: Economics, management*. No. 2. Pp. 93–95. (In Russ.).

Ushachev, I.G., Chekalin, V.S. (2019). Modern trends and prospects of development of the agro-industrial complex of Russia. *Standards and quality*. No. 8. Pp. 80–84. (In Russ.).

Vinogradskaya, O., Vinogradskiy, V., Nikulina, E. (2020). *World of New Homesteaders: small affairs vs big hopes. Ways of Russia. Narodnik movement and populism*: Collection of scientific articles / Under total Edit by M.G. Pugacheva. Moscow, "Delo" Publishing House, RANEPА. Pp. 271–288. (In Russ.).

For citation: Vinogradsky, V.G., Vinogradskaya, O. Ya. (2021). Farming in the Context of Rural Development. *ECO*. No. 11. Pp. 56–75. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-11-56-75